

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НАНОЧАСТИЦ МАГГЕМИТА ($\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$) И ЛЕПИДОКРОКИТА ($\gamma\text{-FeOOH}$) НА КЛЕТКИ КРОВИ КРЫС ПОСЛЕ ОДНОКРАТНОГО ИНТРАГАСТРАЛЬНОГО ВВЕДЕНИЯ

В.В. Симонов
И.Л. Канев
М.З. Федорова
А.И. Везенцев
С.В. Надеждин
Е.В. Симон

*Белгородский
государственный
университет,
Россия, 308015, г. Белгород,
ул. Победы, 85*

E-mail: fedorova@bsu.edu.ru

Оценены морфологические и функциональные показатели клеток крови крыс после однократного интрагастрального введения суспензии наночастиц маггемита и лепидокрокита. Показаны изменения упругости и проницаемости плазмалеммы лейкоцитов крови животных опытных групп.

Ключевые слова: наночастицы, маггемит, лепидокрокит, эритроциты, лимфоциты, морфометрические параметры, проницаемость плазмалеммы.

Введение

В последние годы отмечается быстрый рост научного, промышленного и коммерческого интереса к наноматериалам. Они производятся в различных формах: нанопорошки, нановолокна, нанотрубки и т.д. [2]. Свойства наночастиц уникальны - высокая поверхностная энергия, устойчивая сорбция биомолекул, изменение физико-химических свойств наночастиц под действием физических полей, наличие магнитных свойств [5]. Благодаря своим размерам (менее 100 нм), сопоставимым с размерами клеток (10–100 мкм), вирусов (20–450 нм), белков (5–50 нм), ДНК (2 нм шириной, 10–100 нм длиной), наночастицы могут приближаться к биообъекту, взаимодействовать и связываться с ним [10]. Наночастицы, обладающие магнитными свойствами, представляют значительный интерес для медицины, что связано с возможностью дистантного управления ими и конструкциями на их основе при наложении внешнего магнитного поля [8]. В настоящее время наиболее широкое применение в биомедицине получили частицы наноразмерного оксида железа [6,9]. Магнитные наночастицы используются в новых методах диагностики, адресного терапевтического воздействия и разработки биологических тканей [4]. Это открывает широкие перспективы для использования наноразмерных оксидов железа в медицине, но также влечет за собой серьезные риски для здоровья человека. Очень слабая растворимость наночастиц в биологических жидкостях является основной причиной биорисков. Из-за крошечного размера, некоторые из них могут проходить через различные биологические барьеры, и транспортироваться по организму в нерастворимой форме. Таким образом, наночастицы могут оказаться в кровотоке после прохождения через дыхательную систему или желудочно-кишечный тракт [7]. Оказавшись в кровяном русле, наночастицы агрегируют к наружной поверхности эритроцитов, искажая саму поверхность мембраны [1]. Исследование различных аспектов влияния наноматериалов на живой организм является актуальной проблемой сегодняшнего дня [3].

Целью данной работы явилась оценка влияния наночастиц $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ и $\gamma\text{-FeOOH}$ на клетки крови крыс после однократного интрагастрального введения.

Материалы и методы

Лепидокрокит ($\gamma\text{-FeOOH}$) в нанодисперсной форме был синтезирован осаждением щелочью из раствора соли двухвалентного железа. Наночастицы маггемита ($\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$) получены путем пиролиза порошка лепидокрокита.

Частицы $\gamma\text{-FeOOH}$ представляют собой наностержни цилиндрической формы, имеющие длину 100-150 нм и диаметр порядка 5–8 нм. Они объединены в параллельноволокнистые агрегаты (рис 1).

Рис. 1. Нанотубулярные частицы $\gamma\text{-FeOOH}$ (а) и $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ (б)

Микрофотографии получены с помощью трансмиссионного электронного микроскопа JEM-2100 в Центре коллективного пользования БелГУ

Нанодисперсный $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ представляет собой трубки с длиной, сравнимой с длиной стержней $\gamma\text{-FeOOH}$ (100 нм), но имеющие больший диаметр – 10 нм. Ширина канала внутри трубок 2–3 нм (рис. 1).

Для проверки биологического действия наночастиц маггемита и липидокрокита и оценки их возможного влияния на эритроциты и лейкоциты были проведены эксперименты на самцах лабораторных белых крыс. Животные были разделены на три группы. Первая группа являлась контрольной, крысам второй и третьей групп однократно интрагастрально вводили суспензию наночастиц $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ и $\gamma\text{-FeOOH}$. Объем вводимой суспензии составлял 1 мл, при концентрации наночастиц маггемита и липидокрокита 100мг/мл. Перед введением суспензию обрабатывали в ультразвуковой ванне Сапфир УЗВ – 1,3 ТТЦ (Россия) в течение 10 минут, чтобы разрушить агрегаты наночастиц. Забор крови осуществляли путем декапитации, наркотизированных животных через 24 часа после введения суспензии.

В цельной крови подсчитывали количество эритроцитов и лейкоцитов по стандартным методикам. Для получения концентрированной суспензии лейкоцитов кровь центрифугировали 10 мин. при 1500 об./мин., затем собирали лейкоцитарное кольцо. Примесь эритроцитов разрушали 0.83% раствором хлорида аммония. Из цельной крови и полученной лейкоцитарной суспензии делали мазки для атомно-силового микроскопа (АСМ) NTEGRA vita (NT-MDT Зеленоград, Россия). Сканирование проводили во влажной камере в полуконтактном режиме с использованием кантилевера NSG 11. Морфометрические параметры и упругость плазмалеммы эритроцитов и лимфоцитов оценивали с помощью программного обеспечения Nova 1.0.26 build 1508 (NT-MDT Зеленоград, Россия).

Для оценки проницаемости клеточных мембран лейкоцитов использовали методику флуоресцентного зонда – ацетооксиметилового эфира кальцеина. После 30-минутной инкубации в одной из сред лимфоциты помещали в ячейки (Secure-Seal spacer, Cat. – S24737, Molecular Probes, Inc. USA) с питательной средой RPMI (НПП «ПанЭко», Москва) и добавляли 0,5 μl 1mM кальцеина (Calcein AM, Cat. C3100MP, Molecular Probes, Inc. USA). Сканирование образцов проводили на КЛСМ Nikon DIGITAL ECLIPSE C1 plus с использованием лазера 488 нм в течение 1200 секунд и программного обеспечения EZ-C1 ver. 3.80. Осуществляли регистрацию интенсивности флуоресцентного излучения кальцеина в заданный промежуток времени с последующим расчетом коэффициента проникновения - K_n (y.e.) по следующей формуле: $K_n = \text{Int}_{\text{max}}/t$, где Int_{max} – значение максимальной интенсивности (y.e.); t – время максимального пика интенсивности излучения флуоресцентного зонда (с).

Полученные данные обработаны с помощью программного комплекса Statistica 6. Достоверность различий между группами оценивали по t-критерию Стьюдента.

Результаты и обсуждение

Общее количество эритроцитов в крови крыс опытных групп уменьшилось: у контрольных животных это показатель составил $7.5 \pm 0,2 \cdot 10^{12}/\text{л}$, в опытных группах получавших $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ и $\gamma\text{-FeOOH}$ – $6,8 \pm 0,1 \cdot 10^{12}/\text{л}$, и $6,3 \pm 0,1 \cdot 10^{12}/\text{л}$ соответственно. Статистически значимы изменения и морфометрических параметров эритроцитов крови крыс опытных групп: высота и объем клеток в группе животных получавших $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$, достоверно снижались по сравнению с контролем, на 11% и 23,3 % (табл. 1).

Таблица 1

Морфометрические параметры и упругость клеточной мембраны эритроцитов

Варианты	Диаметр (мкм)	Высота (мкм)	Площадь (мкм ²)	Объем (мкм ³)	Упругость плазмалеммы (Па (Па))
Контроль	5.80 ± 0.07	0.47 ± 0.01	28.26 ± 0.53	30.55 ± 1.41	16.20 ± 0.49
$\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$	5.67 ± 0.04	$0.42 \pm 0.01^*$	28.88 ± 0.48	$23.46 \pm 1.09^*$	$22.42 \pm 0.95^*$
$\gamma\text{-FeOOH}$	$5.61 \pm 0.07^*$	$0.46 \pm 0.01^\wedge$	$25.71 \pm 0.41^*$	$30.58 \pm 1.49^\wedge$	$18.54 \pm 0.89^*$

* - достоверность различий между контрольной и опытными группами по критерию Стьюдента ($p < 0.05$).

^\wedge - достоверность различий между опытными группами по критерию Стьюдента ($p < 0.01$).

Площадь поверхности, а следовательно и кислородная ёмкость эритроцитов крыс, которым вводили $\gamma\text{-FeOOH}$, сократилась на 9.1 % по сравнению с контрольной группой. $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ не вызывал таких изменений морфофункциональных параметров эритроцитов. У животных, получавших суспензию наночастиц лепидокрокита и маггемита, достоверно возрастала упругость клеточной мембраны эритроцитов (табл. 1).

Общее количество лейкоцитов в крови животных, получавших суспензию наночастиц лепидокрокита, достоверно снижалось по сравнению с контрольной группой и составляло $2.8 \pm 0,2 \cdot 10^9/\text{л}$ – в опыте и $3.6 \pm 10 \cdot 10^9/\text{л}$ – в контроле. Достоверных изменений этого параметра у крыс, получавших суспензию нанодисперсного маггемита, не выявлено, но была отмечена тенденция к снижению общего количества лейкоцитов в крови животных данной группы ($3 \pm 0.4 \cdot 10^9/\text{л}$).

Объем лимфоцитов в опытах с наночастицами $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ достоверно уменьшился, разница с контролем составляла 8%, статистически значимых различий по высоте, диаметру и площади не зарегистрировано, но выявлена тенденция к уменьшению всех перечисленных морфометрических параметров клеток (табл. 2).

Таблица 2

Морфометрические параметры и упругость клеточной мембраны лимфоцитов, полученные с помощью АСМ

Варианты	Диаметр (мкм)	Высота (мкм)	Площадь (мкм ²)	Объем (мкм ³)	Упругость плазмалеммы (Па)
Контроль	7.47 ± 0.1	1.41 ± 0.04	44.36 ± 1	60.49 ± 1.5	16.88 ± 0.7
$\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$	7.26 ± 0.1	1.36 ± 0.03	41.88 ± 0.9	$55.65 \pm 1.1^*$	$14.82 \pm 0.6^*$
$\gamma\text{-FeOOH}$	$6.93 \pm 0.07^\wedge$	$1.56 \pm 0.02^{*\wedge}$	$38.20 \pm 0.8^{*\wedge}$	58.77 ± 1.2	$14.25 \pm 0.50^{*\wedge}$

* - достоверность различий между контрольной и опытными группами по критерию Стьюдента ($p < 0.05$).

^\wedge - достоверность различий между опытными группами по критерию Стьюдента ($p < 0.01$).

Проницаемость клеточной мембраны лейкоцитов животных, получавших суспензию маггемита, достоверно снизилась по сравнению с контролем. Время максимального пика интенсивности излучения флуоресцентного зонда составило 1186.9 ± 44.5 с, что на 31% больше, чем в контроле, а значение максимальной интенсивности сократилось на 18% (1785.2 ± 44.5 у.е.) (табл. 3). Упругость плазмалеммы лейкоцитов в группе крыс, которым вводили $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ уменьшилась на 13% по сравнению с

контролем. «Съезживание» лимфоцитов, изменение пропускной способности и упругости их клеточной мембраны может свидетельствовать о прямом воздействии наночастиц $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ на клетки крови, циркулирующие в кровеносной системе.

Таблица 3

Проницаемость клеточных мембран лейкоцитов, по данным конфокальной микроскопии

Варианты	Значение максимальной интенсивности (у.е.)	Время максимального пика интенсивности излучения флуоресцентного зонда (с)	Коэффициент проникновения (у.е./с.)
Контроль	2110.1±75.4	903.7±20.5	2.4±0.1
$\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$	1785.2±44.5*	1186.9±38.9*	1.6±0.1*
$\gamma\text{-FeOOH}$	2116.5±30.2^	831.1±17.8*^	2.6±0.1^

* - достоверность различий между контрольной и опытными группами по критерию Стьюдента ($p < 0.05$).

^ - достоверность различий между опытными группами по критерию Стьюдента ($p < 0.01$).

В группе животных получавших лепидокрокит высота лимфоцитов возросла при уменьшении их площади, различия достоверны в сравнении с контролем (рис. 2, 3).

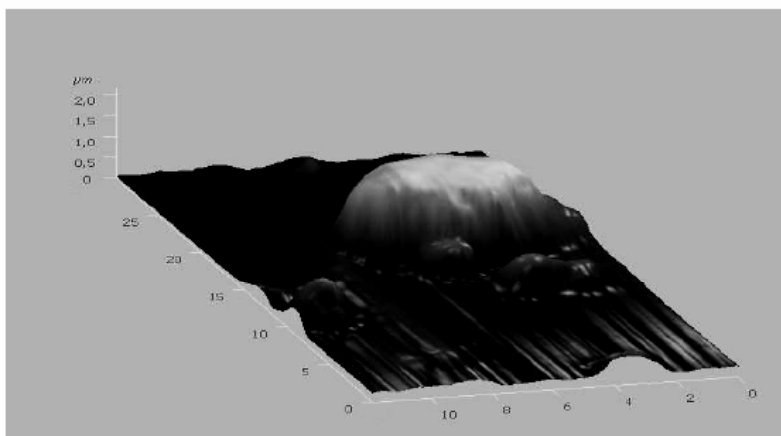

Рис.2. Скан АСМ лимфоцита крысы, получавшей лепидокрокит

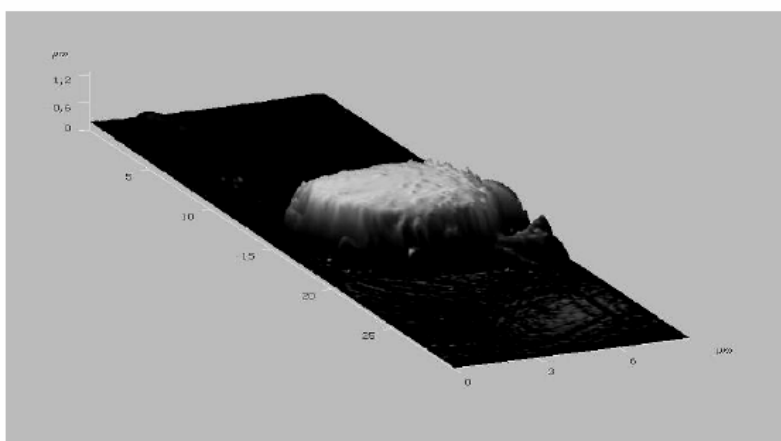

Рис.3. Скан АСМ лимфоцита крысы контрольной группы

Изменения в проницаемости клеточной мембраны лимфоцитов выражены слабее, чем у животных в опытах с $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$, но время максимального пика интенсивности излучения флуоресцентного зонда меньше, чем в контрольной группе (831.1±17.8), что говорит о повышении проницаемости мембраны. Упругость плазмалеммы лимфоцитов крыс, которым вводилась суспензия $\gamma\text{-FeOOH}$ была ниже на 13%.

Заключение

Однократное интрагастральное введение суспензий нанодисперсного лепидокрокита и маггемита в концентрации 100 мг/мл вызывает уменьшение количества эритроцитов и лейкоцитов в крови опытных животных. Изменение морфометрических параметров, упругости и проницаемости плазмалеммы клеток служит доказательством проникновения в кровь из желудочно-кишечного тракта наностержней оксидов железа и их контакта с поверхностью клеток.

Список литературы

1. Ингель Ф.И., Стехин А.А., Яковлева Г.В., Кочеткова М.Г. Влияние наночастиц на каталитическую активность эритроцитов крови. // Электронная публикация <http://pornano.ru/science/index.php?task=view&id=236>. – 2010. – С. 1-3.
2. Мильто И.В., Михайлов Г.А., Ратькин А.В., Магаева А.А. Влияние наноразмерных частиц на морфологию внутренних органов мыши при внутривенном введении раствора нанопорошка Fe₃O₄. // Бюллетень сибирской медицины. – 2008. – Вып. 1 – С. 32-36.
3. Мильто И.В., Михайлов Г.А. Морфологический контроль состояния внутренних органов крысы при внутрибрюшинном введении нанопорошка Fe₃O₄. // Материалы Всероссийской 66-ой итоговой студенческой научной конференции им. Н.И. Пирогова. – Томск: СибГМУ, 2007. – С. 336
4. Першина А.Г., Сазонов А.Э., Мильто И.В. Использование магнитных наночастиц в биомедицине // Бюллетень сибирской медицины. – 2008. – Вып. 2 – С. 72
5. Суздаев И.П. Нанотехнология: физико-химия нанокластеров, наноструктур и наноматериалов. – М.: КомКнига, 2006. – 592 с.
6. Berry C., Curtis A. Functionalisation of magnetic nanoparticles for applications in biomedicine // J. Phys. D. Appl. Phys. – 2003. - Vol. 36. – P. 198-206.
7. Claude Ostiguy, Brigitte Soucy. et al Studies and Research Projects , report R-589, Health Effects of Nanoparticles, second edition. – Montreal, 2008. - 106 p.
8. Gu H., Xu K., Xu C. et al. Biofunctional magnetic nanoparticles for protein separation and pathogen detection // J. of the American Chemical Society Chem. Commun. – 2006. – Vol. 9. – P. 941–949.
9. Lu A.-H., Salabas E.L., Schuth F. Magnetic nanoparticles: synthesis, protection, functionalization, and application // Angew. Chem. Int. Ed. – 2007. – Vol. 46. – P. 1222–1244.
10. Salata O.V. Applications of nanoparticles in biology and medicine. Электронная публикация <http://www.jnanobiotechnology.com/content/2/1/3>

ESTIMATION OF INFLUENCE OF NANOPARTICLES OF MAGHEMITE ($\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$) AND LEPIDOCROCITE ($\gamma\text{-FeOOH}$) ON BLOOD CELLS OF RATS AFTER SINGLE INTRAGASTRIAL INSTILLATION

V.V. Simonov
I.L. Kanev
M.Z. Fedorova
A.I. Vezentsev
S.V. Nadezhdin
E.V. Simon

Belgorod State University,
 Pobedy Str., 85, Belgorod,
 308015, Russia

E-mail: fedorova@bsu.edu.ru

Morfometrical indicators of blood cells of rats after single intragastrical instillation of suspension of nanoparticles $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ and $\gamma\text{-FeOOH}$ are estimated. Elasticity and permeability changes of plasmolemma of leukocytes of blood of animals in experimental groups are shown.

Key words: nanoparticles, maghemite, lepidocrocite, red blood cells, lymphocytes, morfometrical parametres, permeability of plasmolemma.